

Гасимова Эмилия

УДК. 811-11

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПЕРЕВОДА ИМЕН СОБСТВЕННЫХ

Постановка проблемы. Проблема перевода имен собственных не является новизной в процессе межъязыкового и межкультурного общения. Эта проблема также исконно древняя, как история самих языков. Всевозможные трудности, пропущенные ошибки, связанные с этой проблемой, возникли в результате объективных и субъективных причин в области межъязыкового общения. Влияние этих объективных и субъективных причин на перевод имен собственных и анализ процесса освоения их в среде иностранного языка, создает условия для правильных выводов в решении этой проблемы. Главные объективные причины трудностей в переводе обуславливаются контекстными свойствами, а также языковой средой освоения и использования имен собственных. Любая форма использования иностранных имен собственных является актом коммуникации межъязыкового и межкультурного общения, потому что при использовании их взаимодействуют две языковые и речевые системы, а также две культурно-психологические традиции. Исследователи не пришли к единому мнению в вопросе переводит или нет имена собственные, антропонимы и топонимы. Исследователи старающиеся различить апелятивы и имена собственные путем сравнения разносторонне подходят к этой проблеме. Так как, А.В.Суперанская пишет: «Группа таких имен собственных, не носит значения, могут быть заменены другими, но по принципу не подлежат переводу» [9]. Свое отношение к переводу имен собственных А.Митрошкина, занимающаяся исследованием бурятской антропонимикой, выражает так: «Для нас важен, тот факт, что обособленное имя не имеет уже ни какой связи с исходным апелятивом. По этому перевод имен собственных отличается от перевода апелятивов» [7]. Айдын Паша, отличающийся фундаментальными исследованиями в области азербайджанской антропонимики, анализировал мнения по поводу перевода имен собственных в русской ономологии. По мнению исследователя, русские ономологи в отличие от ономологов Европы в своих исследованиях разными способами пытались доказать мысль, что «имена собственные не переводятся». Исследователи связывали это с тем, что обособленные имена не имеют в основном никакого значения [3, 55].

В азербайджанском языковедении нет единого мнения о переводе имен собственных. Г.Алиев в связи с этим писал, что «обособленные имена не переводятся так как, не имеют связи с понятием, по этому легко переходят с одного языка на другой. Учитывая эти особенности имен собственных, А.В.Суперанская называла их «международными словами». Наричательные имена существительные не обладают такими свойствами» [4, 8].

Айдын Паша, выражая свое мнение на счет, вышеуказанной мысли Г.Алиева, отмечает, что он «повторяет суждения, существующие в русской ономологии даже не сравнивая их» [3, 55]. В.И.Асланов в статье, посвященной различию собственных имен от лексических единиц, их непереводаемость связывает с не обладанием их лексического значения. По его мнению, если бы собственные имена имели бы лексическое значение, они могли переводиться и нашли бы свое отражение в языковых и толковых словарях. [2, 247]. Исследователи, не соглашающиеся с этим мнением, такие как Айдын Паша, приводят нижеследующие факты. «Во-первых, если бы составлялись толковые словари, то появились бы многотомные труды. Во-вторых, за последние годы созданы такие антропонимические словари, как «Имена», «Азербайджанские имена», «Толковый словарь азербайджанских имен», а также определены апелятивы на основе которых, созданы подлинные имена» [3, 55]. О переводах антропонимов Г.Гасанов, писал, что в каждом языке с помощью одних и тех же комплексов слов можно выражать нарицательные и собственные имена, например «вера», «надежда» на русском языке, «умуд», «ирада», «чичек», могут быть как нарицательными, так и собственными. Исследователь отмечает, что эти слова как нарицательные имена (в отличие от собственных имен) переводятся на другой язык, выражая реальное значение» [6, 7].

Во-первых, на всех языках существуют подлинные имена, образованные от апелятивов. Существующие на русском языке слова, как надежда, любовь, роза и др. являются, как нарицательными, так и собственными. «Каждый народ имеет право на индивидуальное название существительных. Не смотря на это, при названии наблюдается определенная однородность и параллелизм. Это связано с индивидуальным развитием народа» [10, 15]. В этом смысле между словами «любовь, надежда, роза» на русском языке и словами «мухаббет, умуд, чичек, гызылгюль» нет ни какой переводческой связи. В обоих языках существуют как слова, так же и антропонимы Любовь – Мухаббет, Надежда-Умуд, Роза-Чичек (или Гызылгюль). Если бы такие слова переводились, то имя Надежды К.Крупской на азербайджанском языке звучало бы как «Умуд» [3, 56]. Академик А.Ахундов по поводу перевода собственных имен пишет: «Имена собственные, т.е. ономастические единицы, в связи конструктивностью, т.е. узаконенной официальностью, имеют однозначно межнациональный характер и в отличие от нарицательных имен существительных переводу не подлежат» [1, 156].

При первоначальном взгляде можно подумать, что ученый за непереводаемость имен собственных. Но на самом деле не так. По нашему мнению, А.Ахундов, говоря, что: «Имена собственные, ... переводу не подлежат», имел виду антропонимы, т.е. личные имена, отчества и фамилии. Эту мысль нельзя относить ко всем собственным именам. Потому что далее ученый припоминает перевод имени героя произведения «Робинзон Крузо» Даниеля Дефо Friday – Пятница – Джума, и связывает это с официальностью этого имени. Антропоним «Friday – Пятница – Джума», является не официальной, а поэтическим антропонимом. По свойству перевода, собственные имена существительные, использованные в художественных произведениях, основательно отличаются от имен, существующих в реальной жизни. А.Ахундов продолжая

мысль о переводе имен собственных пишет: «Перевод других имен в основном относиться к словосочетаниям: Черное море – Гара дениз, Новая Зеландия – Йени Зеландия, Нефть дашлары – нефтяные камни и др. Это происходит не на лексическом, а на синтаксическом уровне» [1, с. 157-158]. А.Ахундов связывает этот перевод не с лексическим, а синтаксическим уровнем. По мнению Айдын Паша, ономастические единицы могут быть составлены, как из одного (Али, Гюльханым, Пашалы, Самедоглу и др.), также из разных сочетаний (Микаил Мушфиг, Гара Дениз, Кюр чайы, Ахунд Молла панах Вагиф и др.) и конечно же могут проявляться и в других формах. Исследователь не связывает перевод таких имен с мнением явления их лексической или синтаксической единицей. По мнению Айдын Паша, во всех языках не мало переводимых собственных имен из одного компонента: Ай- Луна – Гамер; Гюнеш – Солнце – Шамс; Зохра – Карвангыран – Венера; «Айна» - «Зеркало» (газета), «Гянджлик» - «Молодость» (журнал); «Мать» - «Ана» (М.Горький); «Блокада» - «Мюхасире» (А.Чаковский); «Отверженные» - «Сефиллер» (В.Гюго) и др. [3, 57]. Выдвигая мнение о переводе имен собственных с одного языка на другой, нужно учитывать ономастическую область. По этому поводу А.В.Суперанская пишет: «Перевод имен с одного языка на другой по текстовому оттенку не исключается. Это однозначно приводит к появлению нового имени (Леоп - Лев). Имена собственные не связаны с текстовым значением, так как не являются нарицательными, они разделились и создали свою группу. Значение имен собственных, раскрывают исследователи, занимающиеся изучением языка и культуры народа ...» [11, 148]. Становится ясно, что перевод собственных имен с одного языка на другой не исключено. Потому что имена собственные могут, переводиться в зависимости от образования от апелятива, реальности или поэтичности, официальности или не официальности, связи денотата, отнесенности отдельным индивидам или группе объекта, а также могут, не переводится, переходя на другой язык, подвергшись фонетическому изменению. А.А.Реформатский говоря, о значимости перевода или транскрипции имен собственных писал: «1) перевод старается сделать «чужое» максимум «своим»; 2) транскрипция старается «своими» средствами сохранить «чужое» [8, 312]. А какие же именно имена собственные, переходя, на другой язык переводятся, а какие подвергаются транскрипции? Не в русской ономастике, не в тюркологии и азербайджанской антропонимии нет конкретного ответа на этот вопрос. Не смотря на то, что эта проблема является одной из актуальных для азербайджанской ономастики, конкретное мнение о переводе можно отнести только к антропонимам и топонимам. А.А.Реформатский по этому поводу пишет: «Перевод антропонимов не актуально. Наверняка имена исторических личностей (государственных деятелей, полководцев, писателей, художников, ученых и др.) в переводимом тексте сохранялись в первоначальном виде, при условии «представления». Но эта цель не везде и не всегда была достигнута» [8, 318]. Здесь охвачены ни все антропонимические категории и члены общества. По мнению Айдын Паша, в результате наблюдений ведущихся долгие годы в переводе антропонимических категорий из одного языка на другой, имена, отчества, фамилии, титулы, родословия, транскрипции: Məmməd zadə - Мамедзаде, Tahirlı – Тахирли, Əliyev – Алиев, Arif oğlu – Ариф оглы, Vəli qızı – Вели кызы, Tahir - Тахир, Rəfiqə - Рафига, Təranə - Тарана, Nizami Gəncəvi – Низами Гянджави... [3, 58].

А.В.Суперанская пишет: «Личные имена с легкостью могут перейти с одного языка на другой, при этом не обязательно переводить его буквально. Потому что главным фактором имен, является тесная связь с народом и с его сущностью» [11, 146]. Это можно отнести к именам всех народов, в том числе и азербайджанским личным именам. Так же обстоят дела и с переводом антропонимов художественных произведений. Наряду с этим надо отметить, что в азербайджанском фольклоре, современной и классической литературе существуют имена, которые являются лишь плодом воображения. Эти «придуманные имена» не используются в реальной жизни виде антропонимов. В художественной литературе эти имена дают дополнительную информацию о внешнем виде, характере, общественной и трудовой деятельности образа. Они используются в качестве имени, отчества и фамилии персонажа, сохраняя значение апелятива из которого созданы и носят антропонимический характер. Эти антропонимы в научной литературе называются «говорящими именами» (дают информацию, характеризуют образ). Например: Как известно покойный поэт Калан Каланов оставил нам богатое наследие, бесценное сокровище (Анар); Жмурясь, прочитал слова, написанные на папке: Уголовное дело Замзама Замзамова (Дж.Гезалов); Его зовут Мачан, а фамилия Мачанов (Анар); Топпуш Топпушов услышал, что его дядя, которого он считал ключом для тысячи закрытых дверей переехал в другой район (С.Даглы); Джыгал Джыгалзаде, чтобы покрыть свои деяния испробовал несколько уловок (С.Рагимов).

В этих примерах «Калан Каланов», «Замзам Замзамов», «Топпуш Топпушов», «Джыгал Джыгалов» состоят из двух компонентов – имени и фамилии. Здесь имена и фамилии придуманные, и носят повторный характер. Писатель мог бы заменить один из компонентов другим словом. Но для утверждения развития какого-либо качества в образе сильнее чем остальные, писатель использовал одно и, то же слово как имя и образовавшее из нее фамилию. В этом случае внимание привлекает один нюанс. Как видно из примеров в повторяющихся антропонимах сначала дается имя, а потом фамилия. Такая упорядоченность служит средством для эмоционально-экспрессивного оттенка.

Перевод таких имен в художественной литературе является одним из привлекающих внимание вопросов. Говоря, о путях перевода придуманных или «говорящих имен», А.А. Реформатский, рекомендует переводить: 1) в самых важных моментах; 2) при удачной возможности; 3) не исключая первоначальное значение и, не допуская варваризма» [8, 321].

Существуют бесчисленные факты применения придуманных или «говорящих имен» в образцах фольклора и художественной литературы. При переходе на русский язык часть этих имен переводятся, а

часть подвергаются транскрипции. Временами они становятся объектом широкого исследования: Гапаган каган, Билге каган, Гараджыг Чабан, Байандыр хан, Тепегёз, Демирчиоглу, Хаялпозан, Тюпдагидан, Хейир-Шер, Али Айризаде, Рустам Залов, Кырмызы Туман и др. такие имена можно переводить только в случае удачной возможности. При переводе, если изначальное значение теряется, то целенаправленное будет давать в транскрипции толкование. Или же в конце произведения виде приложения дать список «Толкования имен собственных», где прилагается объяснение к оригиналу [3, 62]. Мнение исследователей, занимающихся с проблемами перевода в этой области не едино. Известно, что перевод произведения с одного языка на другой является важной проблемой. К сожалению, исследование ономологической лексики по сравнению с общей лексикой стало привлекать внимание, после чего начались высказываться мысли о переводе имен собственных. С этой точки зрения, статья Ф.Аскерли «Все ли имена переводятся?» исследователя, занимающегося проблемами перевода. Приводим цитату из статьи: «В художественном переводе появляется необходимость обратить внимание на решение ряда проблем перевода, одна из которых перевод имен собственных. Когда речь заходит, об этой проблеме среди переводчиков появляется разногласие. Несмотря на полемику, на эту тему, конкретные результаты не достигнуты» [5, 95]. Значит, перевод собственных имен, привлекло внимание ономологов раньше, по сравнению теоретиков перевода. В искусстве перевода существует несколько мнений по этой проблеме.

В научной литературе широко распространено мнение о том, что перевод является и наукой, и искусством. Это мнение не ошибочное. Встает вопрос, как же подойти к переводу собственных имен? Это наука или искусство. Думаем, что проблема перевода имен собственных носит сугубо научный характер. Айдын Паша по этому поводу пишет: «Будучи незнакомыми с ономологией теоретики перевода и переводчики, подходят к проблеме перевода имен собственных с разных точек. Но переводчики с повышенным чувством национализма, предпочитали переводить имена собственные. Напр.: при переводе «Рассказов» А.П.Чехова (Баку, 1966) собственные имена Чечевитцын, Любим, Пятигоров, Черновинский, Понимаев, Племянников, Пустовалов, Косоротов и др, придуманные имена были подвержены транскрипции. Большинство из которых можно было бы и перевести... Переводя произведение «Кому на Руси жить хорошо?» Н.А.Некрасова народный поэт Расул Рза, придуманные топонимы Потянутый, Терпигорова, Пустопорожней, Заплатава, Дырявина, Разутова, Знобшина, Горелова, Несытова, Неелова, Неурожайка, перевел как Тогаберкит, Дердетабла, Сергерданлар, Ямаглылар, Джындырлылар, Лютюрянлар, Виджелелер, Яныглылар, Аджгарынлар и т.д. без перевода, кроме сложного чтения, они были бы и не понятны. Если переводчики и исследователи, углубят свои знания в области ономологии, то будут правильнее подходить к проблеме перевода онимов» [3, 64].

Выводы и перспектива. Свойственностью антропонимов в отличие от заимствованных иностранных слов заключается в том, что в переводе на другой язык они в основном сохраняют свое первоначальное звуковое отражение. Причину этого явления приходится искать в специфике семантической структуре антропонимов. Звуковая оболочка во время перевода антропонимов имеет большое значение, так как обозначает индивидуальный объект. Тема важная и требует дальнейшего исследования.

Источники и литература:

1. Ахундов А. Язык и общество / А. Ахундов. – Баку : Язычы, 1992. – 156 с.
2. Асланов В. Отличия собственных имен от лексических единиц / В. Асланов // Проблемы азербайджанской ономастики. – Баку : АПИ, 1988. – 247 с.
3. Айдын П. Лексические проблемы Азербайджанской антропонимики / П. Айдын. – Баку : Маариф, 1997. – 55 с.
4. Алиев Г. Проблемы общей антропонимики / Г. Алиев. – Баку : Азернешр, 1985. – С. 8.
5. Аскерли Ф. Все ли имена переводятся? / Ф. Аскерли // «Улдуз». – 1989. – С. 95.
6. Гасанов Г. Слово и имя / Г. Гасанов. – Баку : Маариф, 1984. – 7 с.
7. Митрошкина А. Г. Бурятская антропонимия / А. Г. Митрошкина. – Новосибирск : Наук, Сибирское отделение, 1987. – С. 11.
8. Реформатский А. А. Перевод или транскрипция / А. А. Реформатский // Восточнославянская ономастика. – М. : Наука, 1972. – 312 с.
9. Суперанская А. А. Лингвистические основы практической транскрипции имен собственных : автореф. дисс. ... канд. филол. наук / А. А. Суперанская. – М., 1958. – С. 7.
10. Суперанская А. А. Общая теория имени собственного / А. А. Суперанская. – М., 1973. – С. 15.
11. Суперанская А. В. Ваше имя / А. В. Суперанская // Русская речь. – 1983. – № 4. – 148 с.